

Сумерки еще не рассеялись, лишь на востоке затеплилась узкая полоска рассвета, когда в дверь спальни господина Чжоу тихо постучали.

Пробудившись, Чжоу Це бросил взгляд на мирно спящую жену. Она спала глубоко и безмятежно. Он осторожно поднялся, стараясь не потревожить ее покой, накинул халат и, поправив одеяло супруги, на цыпочках вышел из комнаты.

За дверью ждал Вэй Сун — его доверенное лицо. Этому невзрачному человеку было лет двадцать пять; происходя из почтенной ученой семьи, он с юности питал отвращение к книгам и предпочел карьеру стражника в Дали-сы.

Чжоу Це прикрыл дверь и спросил вполголоса:

— Заметил что-нибудь необычное?

Вчера, когда Чжоу Це сопровождал супругов Лю и владельцев аптеки во дворец, он тайно провел с собой и Вэй Суна, переодетого в одеяние евнуха. Пока стража выводила свидетелей, Вэй Сун остался во дворце, чтобы собрать слухи, а затем незаметно последовал за супругами Лю до самого их дома. Чжоу Це давно наблюдал за этой парой. Мать Лю Юаня хоть и выла от горя по покойному сыну, но в ее поведении сквозила какая-то фальшь.

— Говорят, Лю Юань был заядлым игроком и не гнушался посещением сомнительных домов, — почти шепотом доложил Вэй Сун. — С родителями он враждовал, дело доходило до драк из-за долгов. Сами супруги Лю, вернувшись вчера из дворца, сразу легли спать. Но сегодня на рассвете они заперлись в комнате и принялись пересчитывать серебро в том самом сундуке. Каждую монету внимательно осмотрели.

Чжоу Це помрачнел. Значит, предчувствие его не обмануло. Сундук с серебром был не платой за жизнь сына, а наградой за лжесвидетельство против Второго принца. Для супругов Лю смерть беспутного отпрыска стала благословением, принесшим целое состояние в десять тысяч лянов. Сама причина гибели Лю Юаня их, похоже, не заботила вовсе — за такие деньги они бы и сами его придушили.

Какое чудовищное созвучие: такой сын и такие родители.

— А Второй принц? — спросил Чжоу Це. — Как вел себя Янь Сюнь?

— Мы покидали дворец уже в сумерках. Его Высочество ужинал с учителем Сяо. Ничего странного я не заметил — принц был совершенно спокоен.

Янь Сюнь всегда был скрытен, но сейчас, под гнетом столь тяжких обвинений, его невозмутимость казалась Чжоу Це почти пугающей. Неужели Его Высочество действительно стал жертвой безусловно спланированного заговора?

Если Янь Сюнь невиновен, значит, настоящий убийца — тот, кто пытался отравить наследника Янь Юя, — действовал с дьявольской расчетливостью. Использовал Ван Шу, чтобы донести на братьев, подослал человека в личине слуги дворца Фуюй для покупки «Цзю Ша», подкупил супругов Лю и заставил самого юношу написать предсмертную записку перед тем, как тот «покончил с собой». Шаг за шагом принца загоняли в западню, из которой нет выхода.

И кем на самом деле был тот человек, чье тело оскопили уже после смерти?

Чжоу Це чувствовал, как вокруг него сгущается туман. Покушение на жизнь наследника — преступление, за которое казнят весь род. Даже если Янь Сюня пощадят как принца крови, его лишат титулов и навсегда изгонят из дворца. Он никогда не сможет претендовать на престол.

Кому выгодна такая участь для Второго принца? Только тем, кто стоит за ним в очереди к трону: Третьему принцу Янь Ци или Четвертому — Янь Хуаню. Не был ли визит Янь Хуаня в тюрьму Дали-сы лишь частью хитроумного спектакля?

Внезапно в голове Чжоу Це вспыхнула шальная, почти кошунственная мысль. Он замер, обдумывая ее.

— А Наследный принц? — глухо спросил он. — Не заметил ли ты в нем чего-то странного?

Вэй Сун вздрогнул:

— Господин, неужели вы подозреваете...

Чжоу Це лишь коротко кивнул.

— Его Высочество Янь Юй с того самого дня прикован к постели, — ответил помощник. — В его покои вхожи лишь император, Хуанхоу Чжао да самые близкие слуги. Никаких вестей оттуда нет.

Чжоу Це нахмурился и велел продолжать слежку за супругами Лю, но пока их не трогать. Вэй Сун кивнул и в мгновение ока исчез в утренней тени.

Вернувшись в спальню, Чжоу Це увидел, что Тан Ши во сне снова сбросила легкое одеяло. Он бережно укрыл ее и, забрав приготовленное к выходу одеяние, перешел в соседнюю комнату. Там, с помощью служанки, он облачился в официальный халат, умылся и быстро позавтракал.

На утреннем приеме не обсуждали ничего важного, кроме хода расследования отравления наследника. Дела в Поднебесной шли мирно, так что вскоре чиновников распустили.

Чжоу Це не терял ни минуты и сразу вернулся в Дали-сы, намереваясь возобновить допрос Ван

Шу. Но не успели конвоиры привести пленницу, как в зал вбежал стражник:

— Господин! Там, у ворот... Женщина в трауре требует немедленной встречи. Кричит, что у нее дело о смерти ее мужа!

Чжоу Це поправил рукава и тяжело опустил ладонь на судейский стол:

— Впустите ее.

Спустя мгновение в зал вошла женщина. На ее лице не было ни капли белил, ни единого украшения в волосах — лишь мертвенная бледность. Она долго рыдала, отчего глаза покраснели и опухли. Облаченная в простое белое траурное платье, она упала на колени перед судьей и запричитала сквозь слезы:

— Молю вас, господин... Найдите того, кто сгубил моего мужа!

— Как звали твоего мужа? — сурово спросил Чжоу Це.

— Моего мужа... — она всхлипнула. — Его звали Лю Юань.

<http://bllate.org/book/17467/1698477>